

Уголовным законом не урегулированы вопросы установления превентивного надзора в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания либо которым неотбытое наказание в виде лишения свободы заменено более мягким.

Проблема заключается в том, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 402¹ УПК, ст. 198 УИК превентивный надзор в отношении лиц, указанных в ч. 3 ст. 80 УК, устанавливается исключительно судом по месту отбывания наказания по представлению администрации исправительного учреждения (ИУ).

Исходя из правовой природы превентивного надзора, этот институт может применяться только после полного отбытия осужденным наказания в виде лишения свободы, применительно к рассматриваемой ситуации – по истечении срока условно-досрочного освобождения от наказания или отбытия более мягкого наказания. Однако на момент истечения срока условно-досрочного освобождения от наказания, отбытия более мягкого наказания осужденный не обладает статусом лица, освобождающегося из ИУ, что исключает возможность установления превентивного надзора по правилам, установленным действующим законодательством.

Для устранения указанного пробела правового регулирования предлагается дополнить ст. 80 УК ч. 4¹, определяющей возможность установления превентивного надзора за этими осужденными лишь после полного отбытия основного наказания по приговору суда. УИК и УПК необходимо дополнить нормами корреспондирующего содержания, регламентирующими возможность установления превентивного надзора в отношении данной категории осужденных судом по месту их жительства по представлению территориального ОВД.

Перечень требований превентивного надзора также нуждается в корректировке.

В частности, предлагается точно сформулировать цели первичной явки осужденного в ОВД (п. 1 ч. 7 ст. 80 УК), заменив указанием о необходимости явки для постановки на учет. Из п. 2 ч. 7 ст. 80 УК предлагается исключить обязанность осужденного уведомлять ОВД о перемене места работы, поскольку несоблюдение данного требования не препятствует осуществлению превентивного надзора.

Обязанность лица получать согласие ОВД на выезд за пределы района (города) по служебным и личным делам (п. 3 ч. 7 ст. 80 УК) предлагается исключить из ч. 7 ст. 80 УК, предусмотрев ее в качестве факультативной, поскольку такое ограничение в определенных случаях может препятствовать ресоциализации и социальной адаптации осужденного.

Проведенный Генеральной прокуратурой анализ показал, что обязанность явки на регистрацию в ОВД в качестве требования превентивного надзора (п. 3 ч. 8 ст. 80 УК) налагалась судами на 98,2 % осужденных, в отношении которых надзор установлен по представлениям ОВД, и на 100 % осужденных – по представлениям администрации ИУ. На практике реализация этого требования является мерой, позволяющей осуществлять реальное профилактическое воздействие на осужденных, в связи с чем предлагается отнести это требование к категории обязательных.

Запрет на выезд лица за пределы Республики Беларусь (п. 4 ч. 8 ст. 80 УК) судами установлен лишь 5 % осужденных. В правоприменительной практике существует проблема разграничения выезда за пределы района (города) без согласия ОВД и выезда за пределы Республики Беларусь, которые, по сути, являются одной и той же формой противоправного поведения осужденного. В связи с этим п. 4 ч. 8 ст. 80 УК предлагается исключить.

Диспозиция ст. 422 УК также нуждается в корректировке. Действия лиц, не прибывших к месту жительства после отбытия ареста, ограничения свободы, прекращения срока нахождения в ЛТП, с целью уклонения от превентивного надзора обладают равной общественной опасностью с действиями лиц, не выполнивших указанное требование после освобождения из ИУ, однако состава преступления, предусмотренного ст. 422 УК в ныне действующей редакции, они не образуют. Не образуют состава преступления и действия лиц, прибывших к избранному месту жительства, но уклоняющихся от явки в ОВД.

Самостоятельными формами уклонения от превентивного надзора являются выезд лица, за которым установлен превентивный надзор, за пределы района (города) без согласия ОВД и перемена им места жительства в пределах района (города) без уведомления ОВД. Однако указанные формы уклонения по сути представляют собой самовольное оставление осужденным места жительства.

Соответственно, диспозицию ст. 422 УК предлагается изложить в следующей редакции: «Неприбытие лица, за которым установлен превентивный надзор, без уважительных причин к избранному им месту жительства в установленный срок со дня освобождения из исправительного учреждения, или исправительного учреждения открытого типа, или арестного дома либо со дня прекращения нахождения в лечебно-трудовом профилактории, а равно неявка такого лица в тот же срок в орган внутренних дел для постановки на учет, либо самовольное оставление места жительства, совершенные в целях уклонения от превентивного надзора».

Указанные предложения включены в проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь».

УДК 343.3/7

Р.А. Изаксон

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ

В законодательстве России понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» не имеют единого определения. Научное и доктринальное толкование данных понятий несет в себе два принципиальных момента, которые различают общественный порядок в широком социально-политического характера смысле и узком административно-организационного характера, а также связывается с такими категориями, как установленный государственный порядок и порядок управления.

Общественный порядок в широком социально-политическом смысле многими политологами определяется как система общественных отношений, регулируемая Конституцией Российской Федерации или же иным законодательством в данный период исторического развития государства, независимо от форм его устройства, политического режима. В данном аспекте в государственно-организованном обществе понятие «общественный порядок» объединяет в себе следующие категории: государственный порядок, порядок управления и общественный порядок в узком административно-организационном смысле.

Конституция Российской Федерации определяет, что права и свободы граждан можно ограничить законом в той мере, в какой это требуется для защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности и обороноспособности государства. Отличие безопасности человека от общественной состоит в состоянии защищенности не конкретного лица, а общества в целом. В свою очередь, общественная безопасность отличается от государственной – под ней понимают систему отношений, гарантией которых выступает неприкосновенность конституционного строя государства, суверенитета и территориальной целостности.

Безусловно, такие уровни тесно взаимосвязаны и обуславливают друг друга, но существует множество точек зрения по вопросу содержания общественного порядка, а следовательно, влекут за собой возникновение различных подходов к определению соотношения между ними.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» закрепляет за общественной безопасностью такое состояние, при котором важные интересы личности, общества и государства целиком и полностью защищены от внутренних и внешних угроз.

Защита и охрана общественного порядка и общественной безопасности регламентируется Уголовным кодексом Российской Федерации, хотя определений им УК РФ не дает.

В разд. IX УК РФ перечисляются преступления против общественного порядка и общественной безопасности. Данный раздел включает в себя главы, одна из которых содержит преступления против общественной безопасности. К ним уголовный закон относит террористический акт, бандитизм, захват заложника, хулиганство, вандализм, ряд преступлений в сфере незаконного оборота оружия и др.

Отдельной главы в УК РФ, которая бы называлась «Преступления против общественного порядка», не существует. Данные преступления распределяются по другим главам раздела.

Таким образом, говоря о соотношении терминов «общественный порядок» и «общественная безопасность» в уголовном законодательстве, очевидно, что уголовный закон выделяет «общественный порядок» шире понятия «общественная безопасность».

Главная цель установления и обеспечения, а также дальнейшего поддержания общественного порядка заключается в обеспечении безопасности человека, создании благоприятных условий для нормальной деятельности общественных организаций, для полноценного отдыха граждан страны, уважения их чести. С учетом различных точек зрения содержанием общественного порядка можно назвать систему общественных отношений, успешно развивающихся в результате соблюдения и исполнения норм права, моральных и нравственных устоев общества и иных социальных норм. Основой общественных отношений выступают отношения, складывающиеся в общественных местах.

Современная научная литература под общественной безопасностью понимает общественные отношения, которые обязательно предотвращают или устраняют угрозу для жизни и здоровья и людей, и их имущества. Многие ученые склоняются к тому, что общественный порядок несет в себе более широкий смысл, нежели общественная безопасность.

Так, отметим, что И.И. Веремеенко дает следующее определение: «Правовая категория, включающая в себя систему общественных отношений, возникающих в общественных местах в процессе взаимодействия и общения граждан, регулирование которых носит правовой и социальный характер, и обеспечивает личную и общественную безопасность граждан, что способствует благоприятному и полноценному развитию общества».

Одновременно с этим часто излагается абсолютно противоположное мнение, которое определяет более широкий смысл общественной безопасности. В данном случае можно отметить точку зрения А.В. Готовцева, согласно которой общественная безопасность выступает как сохранность имущества и положительная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества, а общественный порядок – это обеспечение безопасности только деятельности людей.

И.Ю. Сухачев верно отмечает, что общественный порядок и общественная безопасность взаимосвязаны между собой: «стрельба из оружия в общественных местах определенно представляет опасность для жизни и здоровья людей, т. е. нарушает общественную безопасность. В то же время стрельба в общественных местах нарушает и установленный в обществе порядок».

Современные исследователи практически таких разграничений не делают и употребляют данные понятия как синонимы. Таким образом, в целом законодательство регламентирует понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» как взаимосвязанные, так и как самостоятельные категории, однако уголовный закон России, на наш взгляд, определяет «общественный порядок» шире понятия «общественная безопасность».

УДК 343.21

С.В. Казак

НОВАЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С момента принятия в 1999 г. Уголовного кодекса Республики Беларусь в него было внесено более тысячи изменений и дополнений. В настоящее время осуществляется подготовка очередного законопроекта, направленного на усовершенствование его норм. В разработке данного законопроекта принимают участие различные органы и учреждения нашего государства,